

Н. С. Минько

кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственного строительства
и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Подчеркивается значение постулатов доктрины интеграционного конституционализма в современных условиях. Указывается важнейшая задача современного интеграционного конституционализма — выявление и характеристика государственно-правовой модели интеграционного развития. Обращается внимание на совокупность методов конституционно-правового регулирования в целях научного осмысления аспектов конституционной безопасности в контексте вопросов конституционализации. Уделено внимание категории «адаптивность права» в процессе интеграционного развития.

Ключевые слова: интеграционный конституционализм, интеграционное развитие, государственно-правовая модель интеграционного развития, методы конституционно-правового регулирования, адаптивность права.

Введение. Научные исследования по вопросам интеграционного конституционализма и смежным аспектам являются весьма актуальными. При этом значительное внимание должно быть сосредоточено на определении роли Конституции в развитии интеграционных процессов на основе интеграционных начал, заложенных в ней самой с учетом ее системообразующего характера. Конституция создает основу для характеристики современных особенностей источников права не только в формально-юридическом, но и в материальном (экономическом), эмпирическом и идеологическом аспектах. Именно интегративные качества Конституции как источника права порождают *процессы интеграции и институционализации в праве*, наполнение его системы новыми элементами, трансформация права под влиянием конвергенции, глобализации, в условиях трансформации компонентов экономической безопасности и других явлений правовой действительности.

Основная часть. Для современного мира характерны два взаимосвязанных встречных процесса: интернациона-

лизация внутригосударственного регулирования, а также тенденция конституционализации отношений на национальном, наднациональном, международном уровнях. В масштабах правовых систем интеграционных образований уполномоченные субъекты должны давать оценку регулирующего воздействия той или иной правовой нормы, а также не допускать дисбаланса ни в одном из составляющих правовую систему сегментов.

В связи с этим совокупность методов конституционно-правового регулирования — обращение к конституционным принципам (включая присутствующие в Конституции эвентуально, а не только текстуально), осознание глубинного смысла права; установление равновесия конституционных ценностей; установление и поддержание системной взаимосвязи между нормоположениями и нормативными комплексами; конституционализация прав новейшего поколения; герменевтическое, аксиологическое и телеологическое выявление смысла конституционных установлений (*метод выявления конституционно-правового смысла*) должны сочетаться с догматическим и системным толкованием. Кроме того, использование достижений конституционной телеологии (науки о целях и задачах конституционного регулирования и развития общества и государства) в совокупности с системно-деятельностным подходом предоставляет новые возможности изучения интеграционных процессов и тенденций. Поэтому в исследовании предлагается новая методологическая основа, которая базируется на обращении к методам конституционно-правового регулирования, а также включающая общенаучные и частнонаучные методы познания, достижения методологии социальных и гуманитарных наук.

Поступательное сбалансированное развитие, стабильность и справедливость социально-экономических реалий, политической и правовой систем предполагают соизмерение частного (на эмпирическом уровне) с общим (ценностными нормативами) именно на конституционном уровне, учитывая комплексную структуру права (охватывающую правосознание и правовой менталитет, правовую коммуникацию, нормативный массив, концепции и целевые программы, договоры и соглашения, распорядительные решения, виды юридической деятельности, включая правовые процедуры и механизмы, основания и виды юридической ответственности).

Объемы и виды правового воздействия влияют на стабильность и устойчивость права, определяя содержание, методы и границы правового регулирования.

На базе конституционных норм в соответствии не только с исходными положениями, но и с конкретными нормами происходит эволюция правовой системы, предполагающая как обновление традиционных ее отраслей, так и формирование новых отраслей, предопределяемых переменами, происходящими в обществе [1, с. 31–32].

Е. В. Титова утверждает, что нормами конституционного права многие социально и политически значимые процессы урегулированы с вполне объяснимой детальностью и процедурной точностью. Однако по причине социально-политических особенностей упорядочивание общественных отношений, в ходе которых проявляется конституционно-правовое поведение, носит либо общерегулятивный характер, либо характер «конституционно-правовых состояний» [2, с. 91].

Значительный научный интерес представляет работа А. Н. Медушевского «Глобальный конституционализм: интеграция или фрагментация международных отношений в условиях экономического кризиса?». В ней, в частности, автор отмечает, что «в условиях глобализации борются две тенденции — к интеграции и дезинтеграции мирового правового регулирования. Первая тенденция выражена теорией глобального конституционализма — направлением, отстаивающим универсализацию правовых принципов и норм путем конвергенции международного и национального права во имя создания нового наднационального глобального права. Вторая тенденция выражается в учении противников правовой глобализации, видящих перспективу в дезинтеграции правовых отношений — фрагментации международных режимов и глобального управления» [3, с. 96].

В самом широком смысле интеграция понимается как объединение в целое каких-либо частей, элементов [4, с. 344].

Следует обратить внимание, что *стратегия интеграционного роста* предусматривает расширение путем объединения с другими элементами системы путем объединения возможностей ряда сторонних структур. В то время как интеграционное развитие предполагает процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему

посредством такого объединения. Главное отличие развития от роста заключается в том, что рост сводится к количественным изменениям, а развитие характеризуется качественными преобразованиями, появлением новообразований, новых механизмов, процессов, структур наряду с эволюционной преемственностью изменений, совершенствованием, с качественно новыми переходами.

Таким образом, основными свойствами развития в целом (и интеграционного развития в частности), отличающими его от всех других изменений, являются необратимость, направленность, закономерность. При этом необратимость понимается как способность к накапливанию изменений, «надстраиванию» новых изменений над предшествующими, их «прирастанию». Направленность — не что иное, как способность системы к проведению единой, внутренне взаимосвязанной линии развития. Закономерность предполагает способность системы к воспроизведению однотипных изменений в сравнимых условиях.

Совершенно очевидно, что *интеграционное развитие* — это процесс необратимых, неизбежных, закономерных, направленных изменений, приводящий к возникновению количественных, качественных и структурных преобразований вследствие интеграционных явлений и процессов. В связи с указанным категория «интеграционное развитие» неизменно сохраняет свою актуальность не только в рамках интеграционного права (но и в конституционном, международном праве, иных отраслях права и областях знаний).

Компоненты, из которых складывается современное интеграционное право, очень неоднородны. По степени интегрированности и уровню «наднациональности» интеграционное право охватывает все более широкие сферы правового регулирования общественной жизни, а отдельные составляющие его элементы приобретают все больше своеобразия и автономии с учетом специфики государств и особенностей различных интеграционных международных организаций. Интеграционное право исторически заимствовало черты международного и конституционного права различных стран. Они активно соединялись посредством инструментария теории государства и права с применением метода сравнительного правоведения. Причем этот процесс «отраслевого расширения» сферы действия интеграционного права постоянно ускоряется [5].

Ценность права как интегративного регулятора не вызывает сомнений, что подтверждается новым наполнением, обогащением концепций публичного и частного права, когда объем значения первого наполняется новым содержанием благодаря учету интегративных свойств норм Конституции.

О. В. Лепешкина в исследовании «Интегративные свойства норм Конституции» утверждает, что участие Конституции в развитии процессов интеграции в современном отечественном праве обеспечено ее универсальностью как источника, востребованного любой отраслью права. Данный тезис подтверждается следующими аргументами. Во-первых, это общетеоретические положения о конституции как государственно-правовом явлении, представленные теорией конституционализма и касающиеся ее сущности, юридической природы, свойств и признаков, отличающих от других нормативных правовых актов. Во-вторых, это аргументы, обосновывающие важность норм Конституции для определения места каждой отдельно взятой отрасли права в системе права, а также устанавливающие иерархию источников права в государстве, обязательную для соблюдения при построении любой отраслевой системы. В-третьих, универсальность Конституции как источника любой отрасли права проистекает из ее норм, закрепляющих основополагающие начала правовой системы — принципы права. В-четвертых, интегративность Конституции доказана содержанием функций, выполняемых Конституцией в целом и нормами конкретных ее институтов [1, с. 30–31].

Основная задача современного интеграционного конституционализма — *выявление и характеристика государственно-правовой модели интеграционного развития с учетом новых тенденций*: в условиях трансформации компонентов экономической безопасности, иных факторов, с формированием новых принципов интеграционного конституционализма, развития институтов, форм конституционной коммуникации, а также с определением конституционных рисков. Конституция как Основной Закон государства играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности и *конституционной безопасности путем минимизации конституционных рисков*.

В связи с указанным можно обратиться к исследованию А. В. Безрукова «Реализация идеи конституционализации

правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков» [6]. В ней, в частности, автор отмечает, что именно конституция закладывает конституционно-правовые основы обеспечения правопорядка, создает условия для его конституционализации, консолидирует органы публичной власти в направлении эффективного обеспечения правопорядка. Конституционализация предполагает возведение правовой нормы на уровень конституционного регулирования. А. В. Безруков поддерживает позицию И. В. Лексина о том, что конституционализация рассматривается и в таких срезах, как: «идеологическая» конституционализация, означающая восприятие законодателем конституционных принципов, ценностей и целей, конструирование и интерпретацию отраслевых норм в их духе; «нормативная» конституционализация как обеспечивающая соответствие отраслевого законодательства положениям конституции, которые в нем развиваются и конкретизируются; «практическая» конституционализация, включающая конституционализацию правоприменения и конституционализацию политики. При этом автор подчеркивает, что развивать основные направления конституционализации позволяет интеграционный подход к пониманию конституции как фактора интеграции правовой системы [6, с. 45–46]. Соглашаясь с данными мнениями, можно уточнить, что идея интеграционной роли конституционного права как ключевой и системообразующей отрасли права должна быть осмыслена глубже, при этом конституция может выступать фактором формирования правовых систем интеграционных образований, а также международной правовой системы.

А. В. Безруков указывает, что в числе приоритетных конституционных рисков и угроз для правопорядка находится нарушение конституционной стабильности. По его мнению, явление «конституционные преобразования» имеет более содержательное наполнение, включает в себя как преобразование самой конституции, не связанное с ее текстуальными изменениями, так и текстуальную модификацию конституционного законодательства. Вдумчивое и последовательное проведение конституционных преобразований способствует продуктивной конституционализации правопорядка с учетом своевременного выявления и минимизации (устранения) конституционных рисков и потенциальных угроз [6, с. 46–47]. Обеспечение единства правового пространства

представляет собой комплексный конституционно-правовой механизм, позволяющий минимизировать и устранить систему конституционных рисков и потенциальных угроз [6, с. 53]. При этом дополнительной аргументации требует тезис ученого о том, что указанный механизм включает в себя ряд сфер деятельности уполномоченных субъектов в направлении обеспечения полноты и своевременности правового регулирования тех или иных общественных отношений; консолидации законодательства и согласованности нормативных правовых актов, их иерархичности.

В целях обеспечения национальной безопасности в целом и экономической безопасности в частности конституционные установления способствуют решению задач обеспечения конституционности публичной власти, качества управления и в конечном итоге конституционной безопасности наряду с решением проблем дефектов конституционности.

Так, А. С. Карцов в исследовании «Высшая защита Основного Закона» поднимает проблему дефектов конституционности вследствие дефектов нормотворчества (недостатков систематизации, фрагментарности, коллизионности, юридико-технических недочетов), причем наибольшую опасность представляют нормотворческие дефекты, влекущие за собой неконституционность законоположений либо их применение в неконституционном смысле [7, с. 101].

Другим дефектом, вызывающим неконституционность регулирования, является неопределенность регулирования (размытость терминологии, нечеткость правореализационных механизмов, в том числе финансовых гарантий и т. д.). Первопричиной нарушений конституционной законности нередко являются допущенные законодателем отступления от принципа формальной определенности. Расплывчатость используемых в законах понятий и определений подрывает единство правоприменения. С другой стороны, одной из причин неопределенности регулирования являются дефекты темпоральности, нарушающие принципы действия правовых норм во времени (например, введение правоограничительных мер без установления срока их действия либо бессрочно). К существенным изъянам относится неопределенность возлагаемых на субъектов правоотношений обязанностей нередко в сочетании с неопределенностью распределения между ними ответственности [7, с. 102].

Автор анализируемой работы отмечает, что под несогласованностью регулирования понимаются иные, вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность), например закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, приобретающих в правоприменительной практике характер препятствия в реализации прав субъектов, а также необоснованная либо, напротив, недостаточная дифференциация мер юридической ответственности [7, с. 103]. Нельзя не согласиться с автором в том, что в целом несогласованность законоположений, конфликт между нормами, принадлежащим к различным отраслям права, расхождения между общими и специальными законами открывают широкий простор для произвольного применения правовых норм [7, с. 103].

Использование метода выявления конституционно-правового смысла, обращение к конституционным принципам, тщательное уяснение их нормативного смысла *предотвращают появление дефектов конституционности и иных угроз конституционной и экономической безопасности.*

Сегодня интеграционная реальность поднялась на конституционный уровень, определяя траекторию развития интеграционного конституционализма, создавая условия для появления новых категорий и институтов, новых институциональных единиц с определением их статуса, а также широкой сферы политического, идеологического, экономического, экологического и иного участия субъектов.

Как нам представляется, именно в рамках интеграционного конституционализма вопросы адаптивности права и правовой устойчивости в контексте обеспечения экономической безопасности будут носить концептуальный характер. Основная задача современного интеграционного конституционализма — выявление и характеристика государственно-правовой модели интеграционного развития с учетом новых тенденций: в условиях трансформации компонентов экономической безопасности, иных факторов, в связи с формированием новых принципов интеграционного конституционализма, развития институтов, форм конституционной коммуникации.

Национальные правовые системы неизбежно приобретают элементы иных правовых систем. В основе подобных межгосударственных отношений лежат конституционные установления и принципы международного права.

Международная правовая система рассматривается как целостная совокупность правовых норм международного происхождения, международных органов и организаций, а также международно-правового сознания, обеспечивающих в процессе юридической практики урегулирование выходящих за пределы национальных границ общественных отношений, возникающих между субъектами мирового сообщества [8, с. 112]. *В связи с этим встает вопрос об особенностях правовых систем интеграционных образований, наличии у них организационного единства.* Формирование конституционных основ интеграционных образований является необходимой предпосылкой, условием развития их правовых систем. Поэтому особого внимания заслуживают аспекты адаптивности права и правовой устойчивости (устойчивости правовых систем) в рамках международной правовой системы.

На современном этапе интеграционная мотивация носит, как правило, выраженный экономический характер. Начиная с XX в. и по сей день было образовано множество союзов государств, преследующих цель улучшить свое экономическое положение за счет синергического эффекта от совместных действий [9]. Однако направления интеграционного взаимодействия весьма многообразны и могут предусматривать экономическую (в том числе инновационную), правовую, политическую, информационную, идеологическую и иные виды интеграции.

В целях дальнейшей разработки концептуальных основ интеграционных явлений с учетом адаптивных возможностей права необходимо дать ответ на вопрос о том, чем является интеграция — процессом, результатом (последствиями) либо процессом, приводящим к определенным последствиям. Важно определить значение конституционных основ в развитии интеграционного взаимодействия. Очевидно, что интеграционное развитие в свете рассматриваемых проблем предполагает возникновение новых интегративных качеств (свойств) и возможностей у ранее разрозненных элементов, находящихся во взаимодействии и создающих новое цель-

ное образование, которые не были им свойственны ранее. При этом «общепринятым является понимание интеграции в контексте процессов глобализации. Политическая интеграция предполагает создание нового целого в определенных территориальных границах либо без привязки к территории. В первом случае имеется в виду создание наднационального образования в какой-либо форме. Такая форма интеграции имеет внешние границы и является региональной, а не глобальной» [10].

Заключение. Участники интеграции могут быть объединены не исключительно общностью территории, а единой культурой, духовными ценностями (идеологией), экономическими интересами, обычаями, традициями и иными нормами. Таким образом, вопросы интеграционного развития неизбежно носят комплексный, междисциплинарный характер.

В деятельности интеграционных союзов их участники используют достаточно разнообразные модели реализации своих интересов и стратегий, что обусловлено особенностями развития государства, историческими, экономическими предпосылками, имеющимися конкурентными преимуществами, а также конкретными целями, определенными в рамках участия в интеграционном образовании. Цели интеграционного развития в значительной мере обуславливают степень и направления совершенствования права и законодательства с учетом его *адаптивности (адаптационного потенциала)*.

Интеграционные процессы во многом определяют важнейшие направления развития государственности. Одной из главных закономерностей устойчивого развития является прогрессирующая интернационализация общественной жизни и ее качественно новая фаза — *интеграционное развитие*. В свою очередь, интеграционное развитие определяет направления интеграционного взаимодействия, в том числе пути дальнейшего развития законодательства и права. Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество и международную правовую систему предполагает трансформацию отечественной правовой системы с учетом мирового опыта правотворческой и правоприменительной деятельности.

Список использованных источников

1. Лепешкина, О. В. Интегративные свойства норм Конституции / О. В. Лепешкина // Очерки новейшей камералистики. — 2019. — № 4. — С. 30–32.

2. Титова, Е. В. В поисках методологии исследования конституционного правомерного поведения / Е. В. Титова // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. «Право». — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 91–102.
3. Медушевский, А. Н. Глобальный конституционализм: интеграция или фрагментация международных отношений в условиях экономического кризиса? / А. Н. Медушевский // Вопр. теоретической экономики. — 2020. — № 3. — С. 96–115.
4. Гавриленко, В. Г. Капитал: экономико-правовой энциклопедический словарь ; под науч. ред. В. Ф. Медведева, Н. И. Ядевич. — Минск : Право и экономика, 2014. — 774 с.
5. Кашкин, С. Ю. Интеграционное право как перспективное направление развития юридической науки и образования / С. Ю. Кашкин // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10 (47). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnoe-pravo-kak-perspektivnoe-napravlenie-razvitiya-yuridicheskoy-nauki-i-obrazovaniya>. — Дата доступа: 29.05.2021.
6. Безруков, А. В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков / А. В. Безруков // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5 (90). — С. 45–56.
7. Карцов, А. С. Высшая защита Основного Закона (конституционный нормоконтроль в государствах — участниках МПА СНГ) / А. С. Карцов. — СПб. : Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 2019. — 256 с.
8. Гаврилов, В. В. Понятие национальной и международной правовых систем / В. В. Гаврилов // Журн. рос. права. — 2004. — № 11. — С. 98–112.
9. Чеканова, Т. Е. Особенности стратегии интеграционного развития Евразийского экономического союза / Т. Е. Чеканова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 530–542.
10. Побединский, И. М. Концептуальные основы интеграционных процессов / И. М. Побединский // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — № 12 (86). — 2008. — С. 32–38.

19.05.2021

N. S. Minko

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Center for State Building and Law
State Scientific Institution «Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus»

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR INTEGRATION DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article emphasizes the importance of the postulates of the doctrine of integrative constitutionalism in modern conditions. The most important task of modern integration constitutionalism is indicated — the identification and characteristics of the state-legal model of integration development. Attention is drawn to the set of methods of constitutional and legal regulation for the purpose of scientific understanding of the aspects of constitutional security in the context of constitutionalization issues. Attention is paid to the category of «adaptability of law» in the process of integration development.

Key words: integration constitutionalism, integration development, state and legal model of integration development, methods of constitutional and legal regulation, adaptability of law.